

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. В. ШЕВОРОШКИН, *Лидийский язык*, М., Изд-во «Наука», 1967, 71 стр.

Рецензируемая книга — первая научная работа по лидийскому языку, появившаяся в Советском Союзе¹. Как сейчас уже несомненно доказано, лидийский язык входит в состав хетто-лувийской группы языков, занимая в ней особое место; скорее всего, вместе с карийским и хеттским языками он составляет хетто-лидийскую подгруппу, хотя единство этой подгруппы гораздо менее тесное, чем единство лувийско-ликийской подгруппы. Факты лидийского языка приобретают все больший интерес как для хеттологов, так и для идеоэропеистов широкого профиля.

Очень ценным в книге является привлечение карийского материала для сравнительного изучения хетто-лувийских языков. Дешифровка карийской письменности, произведенная В. В. Шеворошкиным, оказалась успешной; естественно, что необходимо сделать еще многое, в частности более точно установить звуковое значение некоторых графем; однако уже сейчас данные карийского языка могут и должны быть использованы в исследованиях в области хетто-лувийских языков². Здесь же надо отметить, что в недавно появившейся очень основательной монографии Л. А. Гиндина «Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова» также используется карийский материал, в особенности ономастика. Книга В. В. Шеворошкина состоит из следующих разделов: «Общие сведения» (стр. 9—19), куда входят подразделы «Лидия и лидийцы», «Надписи на лидийском языке», «Лидийское письмо», «Об изучении лидийского языка»; далее, «Фо-

нетика» (стр. 19—26); «Морфология» (стр. 26—42) — «Имя», «Местоимения, наречия, частицы», «Глагол»; «Словообразование» (стр. 42—44); «Синтаксис» (стр. 44—47); «Лексика и ономастика» (стр. 47—57); «Корректурные примечания» (стр. 58—62); «Приложение» — текст с переводом и словарем-комментарием (стр. 63—66); «Библиография» (стр. 68—71).

В подразделе «Лидия и лидийцы» в сжатой форме излагаются основные сведения по истории Лидии. Как нам кажется, необходимо было упомянуть о связях областей будущей Лидии с Хеттским царством во II тыс. до н. э. Не приходится сомневаться в том, что если Лидия и не входила в состав Хеттской империи, то, во всяком случае, была очень тесно связана с ней. Об этом же говорит находка наскальных хеттских иероглифических надписей с рельефами из Магнезии на Сипиле и из Карабеля (к востоку от Измира-Смирны); в Магнезии же находится огромная статуя богини Кибелы-Купаны. Правда, если искать упоминания Лидии в хеттских текстах, то пришлось бы вновь поднимать весь (большой) вопрос о локализации Аххиявы и областей Западной Арцавы, а это непосредственным образом не касается темы рецензируемой книги.

К сказанному в подразделе «Надписи на лидийском языке» можно добавить, что в последнее время (1965—67 гг.) в Сардах действительно найдены новые лидийские надписи, но все они настолько фрагментарны, что никаких существенных сведений не сообщают³. Кроме того, интересна монограмма, изображенная на стенах коридоров в гробнице лидийского царя Гига; монограмму читают как $\Gamma\upsilon\gamma$ — ср. ассир. Guggu «Гиг».

¹ Статьи Б. В. Казанского и П. Н. Ушакова уже в период их публикации никак не соответствовали уровню изучения лидийского языка, достигнутому наукой в то время.

² Ср. в этой связи рецензии И. М. Дьяконова (ВДИ, 1967, № 2) и М. Попко (НАА, 1967, № 3).

³ Найденные недавно надписи регулярно публикуются Дж. Ханфманом в «Bulletin of the American Schools of Oriental Studies» с 1959 г.

В подразделе «Лидийское письмо» автор прослеживает связи между лидийским и карийским алфавитами и высказывает гипотезы о путях заимствования этих алфавитов; более подробно изложен этот вопрос автором в его монографии «Исследования по дешифровке карийских надписей» и в ряде статей, особенно в статье «О происхождении малоазийских и некоторых других буквенных письменностей» (ВДИ, 1965, № 3). Надо отметить, что автору еще не была известна статья Гюнтера Ноймана «Der lydische Name der Athena» («Kadmos», Bd. VI, Ht. 1, 1967, стр. 80—87), где на основании нового чтения лидийской надписи № 40 имя Афины выглядит как $\alpha\psi\iota$; таким образом, «стрелка» $\uparrow$ (у Гусмани «с» получает звуковое значение ϕ (как уже предполагалось некоторыми исследователями); большинство ученых сходилось на том, что этот знак передает звонкий звук типа (z), (d) или (d'). Если $\uparrow$ действительно передает [глухой], то придется модифицировать наши представления о рефлексах и.-е. d и dh в лидийском и их связях с данными других хетто-лувийских языков⁴. Ср. замечания автора на стр. 23; в таблице на стр. 32 читай $\alpha\psi\iota$ вместо asvil.

В подразделе «Об изучении лидийского языка» представляется слишком категоричным утверждение, что старый лабиовелярный (K^w) значительно преобразован в иероглифическом лувийском языке. Речь идет о чтении иероглифов № 160 и № 161; чтение Э. Лароша (hw), как и более старые чтения Х. Боссерта (ц) и И. Гельба (K), имеют очень мало доказательной силы. Гораздо лучше условная транслитерация П. Мериджи, который передает их соответственно как QU и QW; вполне вероятно, что лабиовелярный (K^w) в иероглифическом лувийском сохранился без изменения. Этот звук остался во всех хетто-лувийских языках (в карийском он передается ku), кроме ликийского и мильийского, в которых он перешел в t и т.

Вполне обоснован вывод автора о том, что «следовало бы говорить... о хетто-лидийской диалектной зоне, а не о подгруппе, ибо тесное переплетение различных изоглосс затрудняет четкое деление хетто-лувийской группы языков на подгруппы.

Удачно связывает автор лидийский суффикс -та- с лик. -zi, возводя его к и.-е. $^{*}tjo-$ (стр. 24)⁵. К сожалению, недостаточно подробно освещен вопрос о соотношении лидийской буквы $\equiv [\tau]$ с гре-

ческим кси Ξ (ks) при имеющейся этимологии лид. fat : хетт. pahs- . Возможно, что в лидийском т совпало несколько звуков, получившихся из палатализованного глухого зубного и сочетания ларингала со спирантом s. К стр. 25: связь лидийского имени $\gamma\gamma\eta\varsigma$ с хетт.-лув. huhha- постоянно ставится под сомнение⁶.

При изложении морфологии и синтаксиса автор, естественно, опирается в основном на «Лидийский словарь» Р. Гусмани и приводит сравнительно мало оригинальных наблюдений, так как, в конце концов, задача книги — дать описательную грамматику.

Вполне убедительными, хотя и слишком сжато изложенными, представляются предположения о происхождении единого родит. падежа и датива/локатива мн. числа на -a⁷ из контаминации форм на $^{*}ai$ (датив/локатив) и $^{*}an$ (генетив); ср. также неясное по происхождению окончание в пер. лув. $-(\bar{a})i$ в дативе/локативе мн. числа (стр. 29—30)⁷.

К указанным на стр. 34 хеттским местоимениям с основой s- в настоящее время можно добавить лувийское притяжательное местоимение -sa «свое» = хетт. -set. В связи с этим получает более точную этимологию мильийское sesi «его, свой»: из $^{*}sa-si-$, где притяжательное местоимение sa- в свою очередь усилено притяжательным суффиксом -si-. Все еще нельзя считать доказанным предположение Р. Гусмани о связи др.хетт. ta- с лув. -tta , пер. лув. -ta , лик. -(d)de , поскольку значения их совершенно различны: др.хетт. ta- — союз «и», а лувийские формы — глагольные частицы, функционально соответствующие хетт. -kan; лидийские же энклитики с -t- скорее всего родственны лувийским частицам.

На стр. 37 говорится, что в ликийском в конце слова встречаются только согласные -h, -s, -z; к ним надо прибавить κ (каппу) и слоговые сонанты - $\bar{n}$ и - $\bar{m}$.

Лидийское ebad (стр. 37) вряд ли можно сопоставлять непосредственно с пер. лув. словом, которое имеет вид $\bar{a}pati$ ⁸, но не $\bar{a}pata$. $\bar{A}pati$ — это датив/локатив ед. ч. от $(\bar{a})pa$ «тот»; позднее же эта падежная форма адвербиализовалась и стала значить «там»; ср. подобный процесс с формой $\bar{i}ti$: датив/локатив от $\bar{i}$ — «этот» и на-

⁶ Ср., например, G. Neumann, Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit, Wiesbaden, 1961, стр. 70.

⁷ Интересны замечания Х. Миттельбергера об отсутствии генетива мн. числа в лидийском языке (как и в лувийском) в «Kratylos», Ht. 1/2, 1966, стр. 105—106; однако эта гипотеза нуждается в более подробной разработке и обосновании.

⁸ P. Meriggi, Hieroglyphisch-Hethitisches Glossar, 1962 (далее — ННГ), стр. 27.

речие «здесь». Таким образом, пер. лув. *arati* = хетт. *arēdi*, но не *aradda* (с тем же значением). Наиболее точное соответствие лидийскому *ebad* «здесь, там» находим в карийском *epad* (надпись № 73 по Шеворшкину). Весь комплекс *dalpaerad* хорошо членится на *Dalpa* (имя собственное) и *epad* «здесь», т. е. «D. (находится) здесь» с обычным опущением «быть» в настоящем времени: граффито карийского наемника, служившего в Абу-Симбеле. Предложенное В. В. Шеворшкиным членение *dalpaerad* («Исследования по дешифровке...», стр. 245, 323) верно лишь для дальнейшей этимологии. Лидийскому *b*, которое, вероятно, произошло (р) (ср. недавние исследования Р. Гусмани), точно соответствует карийское *p*; ср. еще лид. *bl* и кар. *pl*.

На стр. 38—39 упоминается ликийское окончание 1 лица ед. ч. глаголов в презенсе -и; этот пример, приводимый многими исследователями, неверен: в ликийском это окончание вообще не засвидетельствовано; в милийском -и — окончание 3 лица ед. ч. повелительного наклонения. На стр. 39 рассматривается трудная с морфологической точки зрения форма *šof*⁹. Значение же этого слова довольно ясно. Гусмани, в частности, в статье «*Nuovi contributi lidi*» (RIL, 95, 1961, стр. 176) переводит: «да будет благословен»; О. Карруба дает перевод¹⁰: «да будет он процветать (или подобн.)». Слово *šof* обозначает пожелание тому, кто будет охранять гробницу. Но все попытки истолковать *šof* как глагол в предложении *ak-m-šin šof* «и он же...» выглядят натянутыми. По нашему мнению, здесь именное предложение, где предикативный член — прилагательное (явление, очень частое в лидийском, — ср. стр. 45 рец. работы). *šof* родственно хеттскому *surpi* — «(ритуально) чистый, священный»; смысл предложения: «кто охранит эту гробницу, вот он чист», «кто охраняет... тот чист». Отсутствие окончания в *šof* можно объяснить употреблением в застывшей, традиционной формуле; ср. также предикативное употребление кратких прилагательных в русском языке.

Еще одно замечание к разделу о глаголе: признавая принципиальную возможность сравнения лид. *arvo* «присвоить» с хетт. глаголом *ar-* «прийти», мы не можем присоединиться к предположению автора о сопоставимости хетт. *arnu-wa(-)la* «пленный, подлежащий уводу» с лид. *ar-v(-)ol* (стр. 40, прим. 63); ибо *arnuwala* членится на *arnu-(w)-ala*, где -w- глайд

между -и- и -а- и соответствовать лидийскому -v- не может.

Вряд ли можно считать лик. *sumetija* (нарах *gegrammenon*) неассимилированной параллелью к обычному *sumezija*, как это принято считать¹¹. Скорее т вместо z — просто ошибка резчика, недописавшего z: T вместо T. Ср. другие ошибки резчика: *kinasi* вместо *kīnasi* (E вместо E.), *āala* вместо *kala*, *āla* вместо *kla* (V) вместо V, V).

На стр. 46 частица -та названа хетто-лувийской; это неточно, поскольку в лувийской подгруппе она не засвидетельствована; вряд ли сюда относится ликийское *me*, слишком далекое по значению.

Раздел «Лексика и ономастика» наиболее богат оригинальными наблюдениями автора. Например, лидийское *epirijeti* не родственно хетт. *harpaṭai* «продавать» (этимология Э. Лароша), а связано с хетт. *aga ija* — «присваивать»; лик. слово восходит к **eri-eri(-a)je-ti*. Напротив, имя *Krapaṭa* родственно хетт. *harpaṭai*, т. е. букв. «проданный?». Убедительно сопоставление лид. -*šakn/v-* с хетт. *sakkar*, *sakn* — «скверна, грязь», впервые членение *bas-v-šakvāki-* предложил А. Хойбек в частном письме к автору рецензируемой работы. Очень вероятно связь лид. -*balk-je* хетт. *palh-*. Лид. *braṭr-*, если оно связано с н.-е. **bhrater-*, скорее всего заимствовано из какого-то другого индоевропейского языка, так как общиндоевропейская система имен родства в хетто-лувийских языках исчезла.

Можно сделать следующие замечания к данной части: нельзя говорить о том, что хетт. *wet-* «строить» соответствует лув. т пер. лув. *us-*. В лувийском засвидетельствован глагол *usa-* (Laroche, DLL, стр. 102—103) с неизвестным значением; пер. лув. глагол *us.nu(wa)* — «воздвигать, возвышать» (Meriggi, NHG, стр. 141) — связано с *was-* «добро» и т. п.¹²; в пер. лув. есть также глагол *us(a)-* «привести, привести» (там же, стр. 140), но вряд ли он связан с хетт. *wet-*. Хетт. *witt-/wett-* значит не только «старый», но и «год», единственное же значение лув. *ussi-*, пер. лув. *usa/i-* «год».

Неясная лидийская именная основа *mrsla-*, возможно, связана с хетт. *marša* — «лживый, неверный» и с суффиксом -*alla-*, ср. мил. *zajala* «преступник» с хетт. *zai-* «переходить, переступить». Комбинаторный анализ подтверждает эту этимологию: в надписи № 14, стр. 7 *mrslaš* имеет при себе определение *sitarfloš*

⁹ Ср. R. G u s m a n i, *Lydisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1964, стр. 205—206.

¹⁰ «Studi sul nome, sul preverbi e sulle particelle in lidio» (Quaderni dell'Istituto di Glottologia dell'Università di Bologna, 4, 1959, стр. 23).

¹¹ Cp. R. G u s m a n i, *Il suffisso -tjo- di aggettivi «locali» e la sua diffusione nelle lingue indoeuropee*, AION, 1961, стр. 43, прим. 3.

¹² Cp. H. M i t t e l b e r g e r, *Zur Schreibung und Lautung des Hieroglyphen-hethitischen*, «Sprache», 10, 1964, стр. 74.

«неимущий», а все предложение начинается с *nik* «и не»¹³. Для *mrslaš* можно принять значение «обманщик, лжец; тот, кто портит».

На стр. 49 *†a* — вычеркнуть; по Нойману (*Untersuchungen...*, стр. 84) этот глагол читается *ša/.it*.

Глагол *duwaš-* — «возводить, класть» — только лувийско-ликийский, но его нет в хеттском (стр. 49).

В ликийском глагол *ta-* со значением «брать», не засвидетельствован; есть примеры лишь в милийском (стр. 50). При ликийском *ētam-* надо было бы привести и хетт. *lāman*, пер. лув. *átimāi* «имя» (там же). Сомнительно сравнение (вслед за О. Каррубой) лид. *kave-* с пер. лув. *kawai* — «алтарь» — значение этого слова неизвестно (ср. Meriggi, HNG, стр. 73) (стр. 52).

Упоминающееся на стр. 55 пер. лув. *Mas.na-āi ne* (*Masna-āi*) не тождественно лув. *massanalli-*; нельзя делать вывод о переходе *-alli-* в *-ai-* на основании этого слова, так как суффикс *-ali-* сохраняется в иероглифическом лувийском, например, *tātālī* — «отцовский» и др. Об пер. лув. *Mas.na-āi* см. подробнее HNG, стр. 16 и 168.

К имени бога Сандаса ср. еще пер. лув. *S³ta-(santa-)*. Иер. лув. имени собственного *Sasa* не существует; читай *S.s.tu³r.s-* — имя урартского царя Сардури¹⁴. Если лид. имя собственное *tivda-* родственно лув. *tiwata-*, что очень вероятно, то придется признать его заимствованным из лувийского ареала; ср. лид. *†iv-* — «бог», лув. *tiwat-*; *tiv-* вместо *†iv-* — лувизм. Верно отмечена связь лид. *ēp-valaš* с лув. *wall-* «прославлять, поднимать». Хотя значение лидийского слова неизвестно, фонетически оно точно соответствует лувийским словам. Важным доказательством в пользу этой этимологии является употребление корня *wali-* с превербом *anta* в иероглифическом лувийском: *apan(a) ā(n)tā wali* «возвеличивать, увеличивать», лид. *ēp* = хетт.-лув. *anda*.

Неточно определено на стр. 57 как анатолийское имя бога *Karhuha-*: засвидетельствовано оно только в иероглифическом лувийском.

¹³ См. G u s m a n i, *Lydisches Wörterbuch*, стр. 196—197.

¹⁴ Ср. также E. L a r o c h e, *Les noms des Hittites*, P., 1966, стр. 160.

Значение милийского *eīm* (стр. 60) скорее «произвожу, исполняю», чем «отмечаю» — ср. хетт. *ijamī*.

Книга заканчивается подробнейшей библиографией. Но именно ее исчерпывающая полнота вызывает серьезные возражения.

Во-первых, очень многие работы безнадежно устарели или же касаются очень частных и узких вопросов; во-вторых, почти все эти работы можно найти в библиографии к «Лидийскому словарю» Р. Гусмани; к этой книге в любом случае придется обращаться всякому, кто пожелает серьезно заниматься лидийским языком. Имело смысл привести лишь те работы, которые были опубликованы уже после выхода в свет словаря Р. Гусмани.

В книге довольно большое количество опечаток; ниже приводится их список. Стр. 20: «перед *ā*» вместо «после *ā*». На стр. 29 термин *plurale tantum* приведен в неверной форме. Стр. 32: *tafaad* вместо *tafaal*. Стр. 35: «хетт. *ma* „же“» вместо «-*ma*»; *nu(j)a* вместо *nu-*, «-(*j*)*a*». Стр. 44: «хетт.-лув. *an-da*» вместо «хетт.-лув. *anda*». Стр. 46: *qis-l fensiibid* вместо *qis-it fənslibid*. Стр. 50: «и.-е. **diew-/diw-*» вместо «и.-е. **dei^w/diw-*»; *qntbē* вместо *qūtbē*. На стр. 51 перед словом *karpija-* пропущено «хетт.». Стр. 53: *fa-katvami-* вместо *fakatvāmi*. Стр. 54: *vānā* вместо *vāna-*; «и.-е. **g^whn-*» вместо «и.-е. **g^when-*». Стр. 55: *μαζωνης* вместо *μαζωνης*. Стр. 56: *Sfardent* вместо *Sfardēnt*. Стр. 61: *wazi* вместо *wazzi-*. Стр. 31: **†ivis* вместо **†ivis*.

Прорисы лидийской надписи в приложении напечатаны неполностью; даны лишь строки со второй по пятую.

Хотелось бы также высказать пожелание, чтобы в будущих работах по хетто-лувийским языкам была принята унифицированная транслитерация слов иероглифического лувийского языка, так как ныне в нашем распоряжении имеется полный словарь П. Мериджи. Таким образом, будет устранен разноречивый при цитировании данных этого языка.

Все упомянутые выше критические замечания никоим образом не умаляют значения книги В. В. Шеворошкина, которая является не только хорошим изложением наших знаний о лидийском языке, но и представляет собой новый шаг вперед в деле его изучения.

А. А. Королев